

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

Часть первая

Глава 1

Одиночество, дефицит тепла и ласки, скука, обида, жажда мести — пять минусов, делающих жизнь невыносимой. Секс компенсирует эти минусы. Секс — большая доза гормона счастья, мощный, но, увы, скоротечный прилив сильных чувств и животного удовольствия. Даже скотского, если это секс на стороне. С замечательным соседом.

Берестов хорош собой, высокий, спортивный, внешне спокойный, а внутри — все три тысячи чертей. Варвара почувствовала их, как только увидела Олега Берестова, но прошло два года, прежде чем он оказался у нее в постели. И уже год, как навещается к ней два-три раза в месяц. И сегодня вот пришел. Олег лежал на спине, наслаждаясь покоем после бури, а она казнила себя за несдержанность. И каялась. Неделю-другую будет каяться, а когда Олег опять постучится к ней, снова распахнет перед ним двери. А потом будет жалеть о содеянном.

Берестов молчал, о чем-то думая. Он никогда не делился мыслями и свою

личную жизнь держал под замком. Так же, как и свою жену, которая колесила сейчас по дому в инвалидной коляске. Или даже по соседскому двору за высоким забором. Олег по жизни молчаливый, и это правильно. Он действительно тот самый тихий омут, в котором водятся черти. Человек с обостренным чувством справедливости. Если он откроет рот, то такого может наговорить... Так что пусть молчит. Варваре от него не разговоры нужны. С мужем она общается мало, но ей, в общем-то, уютно и комфортно в своем одиночестве. Сейчас Берестов уйдет, она вздохнет с облегчением и погрузится в свою спокойную, благоустроенную жизнь. Дом у нее хороший, в нем она чувствует себя как улитка в своей ракушке. Дом — это ее душа, в которой Олегу, в общем-то, нет места. А он все лежит, не торопится уходить.

Варвара сначала смахнула с тумбочки лежавший на ней халат и только затем поднялась. Набросила халат на себя и скрылась в ванной. Приняла душ, вернулась, а Берестов все лежал и тупо смотрел в потолок. Все бы ничего, но за окном с легким стуком сдвинулись с места ворота. И тут же гавкнула Чара, не зло, приветливо.

— Только не это!

Ворота открыть мог муж. Он приезжал домой только на выходные, но мог нагрязнать и в будний день.

Варвара выглянула в окно, так и есть, перед открывающимися воротами стоял темно-зеленый «Кайен» мужа.

— Это Олег!.. — схватилась она за голову. — Давай на чердак!

— А почему не в шкаф? — усмехнулся Берестов. Он, казалось, и не думал подниматься с кровати. А время шло, машина уже заезжала во двор.

— Ну, пожалуйста!

— А поговорить?

— С кем?

— С твоим мужем. Спросить, сколько он сегодня украл.

Берестов улыбался, давая понять, что шутит, но взгляд у него совершенно серьезный. Ну так ведь он всерьез подозревал Олега. Интересно ему, на какие деньги приобретена квартира в центре города, построен и обставлен дом, куплены машины. Иногда он об этом даже спрашивал — как бы в шутку, но на самом деле всерьез. Похоже, он завидовал Олегу. И, возможно, мстил ему, воспринимая Варвару как вещь, приобретенную на ворованные деньги. Как вещь, которой он мог пользоваться назло своему более удачливому соседу. И ему все равно, что Варвара вышла замуж за Олега, когда он еще только начинал свою карьеру. Однако сейчас все это не имело никакого значения. Сейчас главное, чтобы Берестов убрался на чердак или к себе домой через калитку в заборе. Но второй вариант очень рискованный, муж мог заметить любовника и калитку, о существовании которой он даже не догадывался. А лестница на чердак совсем рядом, до нее всего четыре шага.

— Олег! Ну пожалуйста!

Варвара и могла бы поспорить с Берестовым, но нет времени. Да, муж в свое время злоупотреблял своим служебным положением и прилично на этом заработал. Но сегодня он точно ничего не крал. Не

имел такой возможности. Уволили его из префектуры, вежливо, но жестко попросили на выход. Фирма у него своя, архитектурно-строительная, основанная на нечестных деньгах и старых связях. Одно только это давало Берестову моральное право насмехаться над соседом. Во всяком случае, именно так он и думал, и не важно, согласна с ним Варвара или нет.

— А если я хочу жениться на тебе? — Берестов перестал улыбаться.

— Что?!

— Поговорю с твоим мужем как мужчина с женщиной.

Берестов преспокойно лежал, даже не смотрел на свои брюки, висевшие на спинке стула. А Олег уже выходил из машины, и Варвара должна была спешить к нему.

— Ты издеваешься?

— А почему бы нам не пожениться?

— Давай завтра об этом поговорим!

Палец одной руки Варвара приложила к губам, а другой — показала наверх. Муж уже зашел в дом, но Берестову еще не поздно убраться. А заткнуться он должен уже сейчас.

Берестов усмехнулся, глядя на нее, и скрестил руки на груди. Варвара гневно глянула на него, выдернула из шкафа чистое полотенце и, на ходу вытирая все еще мокрые волосы, спустилась вниз. Супруг в это время заходил в кухню.

— А я слышу, кто-то в доме, — продолжая вытирать волосы, сказала Варвара. — А это ты?

Возможно, Олег заскочил на часок-другой. Пообедает и повернет обратно, даже не заглянув

в спальню. Может, все обойдется, если Берестов будет лежать тихо.

Она подошла к мужу, поцеловала его в щеку. От него пахло мужским одеколоном с нотками женских духов. Или это букет в парфюме такой, или ночь он провел с любовницей. А может, сотрудницу прислонил в своем кабинете к стене. Он мужчина смазливый, бабы к нему так и липнут, грех этим не воспользоваться. Варвара не просто подозревала мужа, она не сомневалась, что он ей изменяет. Потому и обижалась, и мстила.

— А кто еще может быть? — отстраняясь, Олег внимательно посмотрел ей в глаза.

— Ну, мало ли, вдруг сосед зайдет, — она кивком указала в сторону, противоположную той, в которой жил Берестов.

— Ты для этого душ приняла?

— Ну а вдруг?

— А может, уже? — супруг все так же смотрел прямо в глаза Варвары.

Интересный он мужчина, чернявый, черты лица правильные, фигура близка к идеальной. Он такой же высокий, как Берестов, так же ладно скроен, только вот ему явно не хватало твердости в теле. Кость у него сухая, легкая, а у Берестова тяжелая. Соприкосновение с мужем нежное, а с любовником грубое, жесткое, но настолько же глубокое, проникновенное. И потрясающее. Иногда просто подумаешь о Берестове, и мурашки по коже. О муже Варвара с такой горячностью не думала. Душа, может, и тянулась к нему, но наизнанку не выворачивалась.

— А вдруг? — покачал головой супруг.

Жена говорила, что у нее ничего ни с кем не было, но все может случиться, если он по-прежнему будет ночевать в городе вдаль от супруги.

— Кто-то же должен развеять мою скуку?

— Перебирайся в Москву, буду тебя веселить.

— А как же мои цветы?

Клумба у Варвары образцово-показательная, не может она без своих цветов. Да и Берестов стал неотъемлемой частью ее жизни. Хотя и нет желания выходить за него замуж.

— Цветы распускаются... — кивнул Олег, не сводя с Варвары глаз.

— И вянут, — на всякий случай продолжила Варвара.

— И цветы распускаются. И женщины распускаются. А потом вянут... Обедом накормишь?

— Попробую.

Варвара обожала свой дом, ей нравилось заниматься хозяйством. И мужа она ждала всегда. Он и не собирался сегодня приезжать, а она приготовила обед — на всякий случай. Сначала приготовила, а потом в постель. Суп, наверное, уже успел остыть.

— Давай!

Олег вышел из кухни в каминный зал, окинул его взглядом, повернул к лестнице и стал подниматься на второй этаж. Варвара, закусив нижнюю губу, затаила дыхание. Один Олег уже в спальне, другой сейчас там появится.

Но сигнал тревоги так и не прозвучал. Муж спустился вниз в домашнем халате. Неужели Берестов успел подняться на чердак, не привлекая к себе внимания? Теоретически это возможно.

— А кровать почему не заправлена? — усаживаясь за стол, спросил Олег.

— Как он мог! — Варвара закатила глазки.

— Кто он?

— Не знаю кто. Но этот не знаю кто не заправил кровать.

— Это шутка?

— Белье я собиралась менять.

— После кого?

— После домового.

— Здесь нет домовых, дом новый.

— А вот взял и завелся... Все, хватит! Я, конечно, понимаю, что лучшая оборона — это нападение, но... Я же не спрашиваю, с кем ты провел эту ночь.

— А с кем я ночь провел?

— А чьими духами ты пахнешь?

— Духами? — нахмурился Олег.

— У тебя кто-то есть?

— У меня?!

— Да ты ешь, ешь.

— Ну да.

Ел Олег без аппетита, но застряпню Варвару поблагодарил, чтобы замаять неудобную для себя тему. Но подозрения от себя так и не отвел. Даже не подозрения, а уверенность.

* * *

Идет голубь по асфальту, крылья сложены, опущенная голова трясется, подцепил клювом что-то съедобное, а сорока уже тут как тут. Подлетела, отогнала, отобрала еду. Обиженный голубь засеменил прочь в сторону здания полиции. Капитан Ефимкин из отдела кадров и не думал прогонять

птицу, он просто быстро спускался по лестнице, но голубь воспринял его приближение как угрозу, повернул назад.

Майор Капитонов уныло усмехнулся, наблюдая за этой сценой из окна своей машины. Человек не птица, его так просто не прогонишь. Если ограбили, уголовному розыску придется разбираться. А если убили, тем более. И не важно, в каком состоянии находится сотрудник уголовного розыска, болит у него голова после вчерашнего или нет. А может, у него обида на несправедливое к себе отношение? Может, руки опускаются и нет желания браться за дело?

Макар почти три дня глаз не смыкал, искал убийцу, наконец вышел на него. А тот на него с ножом, из-за угла. Если бы не рефлекс, лежал бы сейчас майор в реанимации, а может, и в морге. Руку он перехватил, удар блокировал. Нож выбил, а руку преступнику сломал. И еще носом прилично к асфальту приложил. Не справился с приступом гнева, не рассчитал силы, с кем не бывает. А ему служебное расследование назначили и отстранили от дела. Не было, оказывается, никакого ножа, померещилось ему. И наркоман на него не нападал. Он, видите ли, руку для того, чтобы надели браслеты, протянул, а Макар не так его понял.

А померещиться майору Капитонову могло с похмелья. Никого же не интересует, что в момент задержания он был трезв как стеклышко. Ну да, вчера вечером заглянул в бар, пропустил пару стаканов, ну так это же после трех дней напряженной работы.

Макар зевнул, закрыл глаза, посидел немного, сосредотачиваясь. И решительно вышел из машины.

Подполковник Славина поправляла волосы у зеркала, спрятанного между дальней стеной и торцом офисного шкафа. Женщина она еще молодая, эффектная, красивая. Тридцать четыре года ей, ровно столько же, сколько и Макару. А вот заслуг перед законом у нее поменьше. Но Макар всего лишь старший опер, а она уже начальник отдела. И юбка здесь совершенно ни при чем, и то, что под ней, тоже. Родственные связи тоже можно исключить. Просто девушка упорно шла к своей цели — работала на износ, показывая себя только с хорошей стороны. Это Макар мог позволить себе грубость в отношении начальства, потому до сих пор даже не начальник отделения.

— Да красивая, красивая, — закрывая за собой дверь, вздохнул он.

Марина нравилась ему еще с курсантских времен. Они учились на одном курсе, он даже ухаживал за ней, но по глупости переключился на другую, Марина ему этого не простила. После выпуска судьба разбросала их, но затем свела вместе. Тогда и выяснилось, что Славина уже замужем. Макар попытался взять ее с ходу, но получил жесткий, хотя и вежливый отлуп.

— Стучаться надо, — мягко улыбнувшись, Марина глянула на него с укором.

— Все равно красивая, — усаживаясь, сказал он.

— Бриться не пробовал? — спросила Славина.

В ответ Макар огладил пальцами свой подбородок. Действительно, сегодня он не брился. Но

на внешность он еще вроде бы ничего, щеки не обвислые, второй подбородок даже не намечается. Небольшая щетина ему идет, он сам это чувствует. А сколько женщин это говорили... Много у него было женщин. Очень много. Взять бы да променять их всех на Марину. Но ведь она не согласится. Да и сам он не хочет. Роман с начальником разрушит его образ крутого опера.

Можно, конечно, усилить нажим на Славику, сломать сопротивление, как он это умеет, пополнить список своих личных побед, а затем вычеркнуть из списка Марину. Но тогда Макар перестанет себя уважать. Марина хоть и женщина, но своя в доску, с ней нельзя по-ковбойски.

Славина втянула ноздрями воздух.

— А пахнет чем?

— Карамелька.

— На коньяке?

— А это не важно. Главное, что я в полной боевой готовности.

— И дальше готов ломать руки?

— И руки, и носы. Тем, кто бросается на меня с ножом.

— Нож так и не нашли.

Нож, которым пытались пырнуть Макара, действительно куда-то исчез. Далеко отлетел и пропал. То ли подобрал кто-то и унес, то ли сквозь землю провалился. В том месте была канализационная решетка, может быть, сквозь прутья проскользнул, а потоком унесло. Дождь шел, можно даже сказать ливень. Все возможно. Нырять в ливневку в поисках ножа майор Капитонов не собирался. Не хотя

верить, не надо. Все равно не посадят. И не уволят. Ну, может быть, премии лишат.

— А нож был. Я это знаю.

— Я не знаю, — приближаясь к Макару, сказала Марина.

— И не веришь?

— Веришь... Но все равно с людьми нужно понежней.

— Это с женщинами нужно понежней. С мужчинами так пока не получается. С наркоманами тем более.

— А ты постарайся.

Славина стояла у него за спиной, вдруг он почувствовал на своих плечах ее руки. И тепло, казалось идущее от ее души. Но иллюзий Макар не питал, надежд тоже. Марина могла и прикоснуться к нему, и даже позволить себя обнять, но только по-дружески. Она умела держать дистанцию, и защитные механизмы у нее срабатывали без осечек.

— Нежность не обещаю. А вежливость можно.

— Вежливость тебе сейчас понадобится, — отталкиваясь от Макара, посуровевшим голосом сказала Славина.

— Что такое?

— Кротов от показаний отказался, ничего не видел, ничего не знает. Зимников тоже не сознается. И сознание теряет. Болевой шок у него.

— До сих пор?

Наркоман Зимников убил человека, это видели некто Кротов и Губарев. Кротова взяли, Зимников и Губарев сбежали, одного Макара нашел, а вторым и не занимался. Зимникова даже в больницу класть

не стали, наложили гипс, и в камеру. В распоряжение следователя.

— До сих пор.

— Минус на минус нужно устроить.

— Минус на минус?

— Дает плюс... Можно я ему вторую руку сломаю? Готов понести наказание.

— Ты сам как наказание, — усмехнулась Марина.

— Для тебя?

— Для вас. Товарищ подполковник, — поправила Капитонова Славина. — Или просто Марина Вячеславовна.

— А-а!.. — Макар поднялся, провел рукой по пиджаку, как будто проверял, на месте ли пуговицы.

— Губарева искать надо, ты этим и займешься.

— А кто-то отстранен от этого дела, ты не слышала?

— Ты отстранен. А напарник твой нет, — качнула головой Славина.

— Напарник?! — Макар оторопело глянул на женщину. — Какой еще напарник?

— Такой. Тебе понравится.

— Ну, нет!

Во-первых, Макар привык работать в одиночку, на то имелись свои причины. А во-вторых, нет в системе МВД института напарников, полицейские работают в группе.

— Что нет? Молодой красивый лейтенант, возьмешь его на выучку.

— На выучку берут собак.

— Делай что хочешь, ошейник только не надевай.

На столе у Славиной зазвонил телефон. Глянув на дисплей, она невольно подтянулась, сосредоточенно нахмурила брови и показала Макару на дверь. Похоже, начальство звонит. Все, разговор окончен, возражение принимаются письменно и только после исполнения приказания. Макар знал, что спорить с Мариной бесполезно. Стелит она мягко, а спать с ней может только муж.

— Вот умешь ты, Марина Вячеславовна... — Макар махнул рукой, выражая свое хоть и воинственное, но смирение.

В холле перед кабинетом у окна стояла высокая русоволосая девушка в наглаженной форме. И с погонами лейтенанта. Черты лица не совсем правильные, глаза с легкой асимметрией, нос широковат, зато кожа гладкая, сочная и упругая, как кожа у наливного яблочка. Красивый овал лица, чувственная форма губ. Макар мог бы залюбоваться ею, если бы не увидел в ней своего напарника. Это ведь о ней говорила Славина. Молодой и красивый лейтенант.

— А ты что умешь делать? — с ходу и грубо спросил он.

— Ничего! — потрясенно глянула на него девушка.

— А зачем ты мне такая нужна?

— Не нужна, — мотнула она головой.

— Вот я и говорю!

— Не надо говорить... — Девушка смотрела на молодого лейтенанта, который входил в светлый холл из сумрачного коридора.

Такой же высокий, как и она, светлолицый, ясноглазый, наглаженный... Девушка смотрела на него, как на свое спасение.

Лейтенант сначала посмотрел на Макара, а потом, наткнувшись на взгляд девушки, приостановился и перешел с бодрого шага на нерешительный. Остановился перед Макаром, приложил руку к козырьку, но при этом он смотрел на девушку.

— Товарищ майор, лейтенант Ворошилов прибыл в ваше распоряжение...

Макар усмехнулся:

— Это хорошо, что прибыл. Только мне напарники не нужны.

Майор хотел уйти, но не успел: из кабинета вышла Славина, остановила его. И навязала ему Ворошилова. А лейтенанта Терентьеву пригласила к себе в кабинет.

— Нравится? — спросил Макар, когда за женщинами закрылась дверь.

— Ну-у... — пробормотал парень.

— А нельзя! — хмыкнул Капитонов и провел парня в свой кабинет, который располагался по соседству.

Кабинет маленький, зато свой. Один стол большой, другой компьютерный, укороченный. Компьютер стоял на большом столе, а маленький украшал хрустальный графин на круглом стеклянном поддоне. А вокруг графина стаканы, как грибы вокруг пенька. Августовские ночи средней полосы отнюдь не жаркие, вода в графине прохладная, а Макару очень хотелось пить. Он припал к горлу.

— Нельзя, — согласился Ворошилов.